

*Посвящается Алексу,
который повзрослел
самым впечатляющим образом*

Он вернулся сюда по собственному желанию, в попытке раз и навсегда покончить с адовой тайной, что разрывала город на части. Слишком долго это продолжалось, слишком много людей погибло. Все знали, что происходит, но никто не признавался в этом, не говоря уже о том, чтобы открыто заявить о бедствии и решить, как от него избавиться. Что ж, самое время вмешаться. У него не было плана, но не беда: никто не знает местность лучше, чем он, это невозможно. Он родился в этом округе и исследовал его десятки лет лишь для того, чтобы сейчас...

Спасаться бегством.

За спиной на тропу упал камень. Резко развернувшись, он замер и прислушался, но ничего не разобрал за звуками собственного тела. Как ни пытался он задержать дыхание, оно с шумом вырывалось из худой груди, словно из кузнечных мехов перед печью. Сердце колотилось так, что пульсировало в висках, а перед глазами вспыхивали тоненькие изломанные молнии — признак сильно поднявшегося давления. И это была не самая серьезная причина для беспокойства. Оставалось лишь надеяться, что его не свалит приступ стенокардии.

Еще три камня — скорее даже небольших валуна — скатились на тропу так далеко, что он едва мог их разглядеть на краю конуса слабого света фонарика. Захрустели мелкие камушки — такие звуки получаются, если кто-то шаркает ногами по земле... причем этот кто-то не один, но позади возвышались лишь тусклые серые скалы.

Он знал дорожку, он ходил по ней множество раз, но никогда за ним не охотились вот так... а еще что-то изменилось, что-то сдвинулось, и земля открыла новый проход там, где его раньше не было. И все же впереди ожидалась развилка: направо пойдет широкая ровная тропа, налево — просто маленькое ответвление. Если он доберется до этого ответвления вовремя, сможет забраться наверх, и оно, вероятно, окажется для них чересчур узким. Он уже много лет не двигался с такой скоростью, но рассудил, что шанс все-таки есть. Ясное дело, за годы он постарел: кости сделались более хрупкими, суставы болели.

«Тело, не подведи», — мысленно взмолился он и поспешил вперед, следуя за слабым дрожащим лучом света.

Дышать стало еще тяжелее: каждый выдох вырывался из тела кашлем, каждый вдох превращался в натужное сипение. Он был слишком стар и немогущ для подобных вылазок, его стариковские колени стали ненадежными.

Нет, не так уж он и стар. Он не станет валяться на земле, словно какая-то костлявая дряхлая жертва. Он двигался на одном упрямстве, хотя стены царапали ладони через перчатки, а иззубренный камень впивался в плечо сквозь толстую джинсовую ткань.

Оскальзываясь, он затормозил у развилки, метнулся налево и подтянулся, шаря горящими ладонями по каменной стене и сбивая камушки в поисках участков, которые удержат его вес. Узловатые

мышцы тощих рук дрожали, но в конце концов подчинились. Тоннель был узкий, кажется, его не преследовали, и он карабкался все выше и выше навстречу безопасности, которую сулил маленький кружок света где-то далеко над головой.

И все это время ему мерещилось голодное горячее дыхание, обжигающее пятки.

Глава 1

— Нарыл что-нибудь интересное?

Дин Винчестер поднял глаза на своего младшего брата Сэма, который подошел сзади и взглянул на монитор через его плечо.

— Кажется, что-то нащупал, — отозвался он.

Сэм ухмыльнулся:

— Дело искать надо, а не что-то там щупать.

— Очень смешно, — буркнул Дин. — Глянь-ка.

Он отодвинулся вместе с креслом, чтобы Сэм мог подойти поближе.

«Браунсдейл, Кентукки. Четвертое апреля. Управление шерифа округа Эдвардсон сообщает об исчезновении тринадцатилетних близнецов Марли и Фэллон Диц, так и не вернувшихся в дом двоюродного брата днем ранее. Обе девочки метр пятьдесят ростом, стройные, с голубыми глазами и каштановыми волосами. Версия о предполагаемых преступных действиях пока не доказана, и в управлении шерифа допускают, что, возможно, девочки сбежали. Фотографии и подробности происшествия доступны на сайте округа».

Дочитав, Сэм нахмурился и взглянул на брата.

— Довольно занятно, не находишь? — в подтверждение своих слов Дин ткнул пальцем в экран.

Сэм кивнул.

— И это всё?

— По этому случаю да, — Дин застучал по клавишам, после чего шлепнул по Enter с такой силой, что подскочила клавиатура. — Но есть еще вот что. — Экран заполнили изображения газетных вырезок. — Эта фигня происходит... скажем, на протяжении долгого времени.

— Какого черта? — Сэм откинул волосы со лба. — Это то, что я думаю?

— И приз достается тебе, братишка. — Дин начал быстро прокручивать страницу. — Исчезнувшие люди.

Сэм вытаращился на него.

— Да ты шутишь. Все в одном городе?

Дин мотнул головой.

— Нет, но определенно в одном округе. Тут больше десятка городов, где-то почти никто не живет, а где-то население — семь-восемь тысяч человек. Похоже, большинство пропавших были «невидимками». Ну знаешь, бездомные, автостопщики, бродяги, пьяницы. Которых никто быстро не хватится.

Дин поднялся и обошел стол так, чтобы брат мог вернуться на свое место за компьютером. Сэм совершенно точно знал, о чем говорит Дин. В конце концов, разве нельзя сказать, что и они по-своему... «невидимки»? Да, они постоянно общаются с людьми, а еще больше с не-людьми. Да, их многие знают. Но все это не относится к... нормальным людям. А мир, если говорить начистоту, состоит по большей части из нормальности. Пусть в мире сверхъестественного они слыли крутыми парнями, но стоит им с Дином покончить с охотой и избавиться от очередного плохиша, которому вздумалось вырваться на поверхность, и кто в обычном мире их вспомнит?

Вероятно, оно и к лучшему.

Сэм моргнул и заметил, что Дин смотрит на него, приподняв бровь.

— Хочешь что-то сказать?

— Если до них никому нет дела, как вообще узнать, что они пропали?

— Чутье. — Пальцы Сэма заплясали по клавишам. — Проверим цифры. — Он подождал, пока загрузятся данные, и кивнул. — Ага. Исчезновения происходят регулярно, и заметить это несложно. Думаю, местные правоохранительные органы просто не хотят ничего видеть.

За минувшие несколько часов Сэм вытащил довольно много старых регистрационных книг, и одну из них он подтолкнул по направлению к Дину по деревянной столешнице.

Подобрав книгу, Дин прочел заголовок.

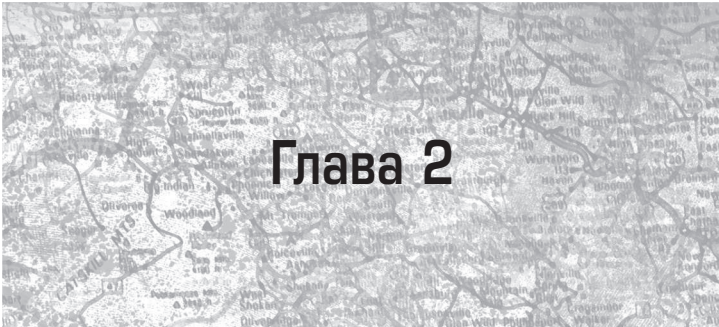
— «Нерассказанная история Кентукки». Серьезно? Ты цитируешь статистику из книги, которая вышла в... — Он распахнул обложку и поспешно придержал первые несколько страниц, которые попытались сорваться с потрепанного корешка. — В 1949 году? Какая от нее польза? — Он захлопнул книгу и потянулся за другой, еще более ветхой. — «Охотники Кентукки: История первого американского Дальнего Запада, 1750–1792». Опубликовано в... — Дин закатил глаза, — 1853 году. Ты дело ищешь или решил подучить историю?

— Нужно исследовать старое и новое, чтобы получить актуальные информативные расчеты.

— А, — протянул Дин. — И еще нужен кофе.

— Кофе?

— На гуще гадать.

Глава 2

Кажется, большую часть времени — пожалуй, почти все время, — пока они ехали к месту будущей охоты, было темно и шел дождь. Или, может, Дин просто чувствовал себя мультяшным персонажем, над головой которого постоянно висит маленькое грозное облачко с каплями и молниями. Только в его случае в роли молний выступала Метка Каина, и они могли бы расплавить себе лица, если бы она попала в цель. Но Детка, его драгоценная «Импала», всегда была с ними, скользила по дорогам ворчливой черной тенью и, если поддержки больше ждать было неоткуда, приходила на помощь, делая так, чтобы ехать было тепло, сухо и безопасно.

На этот раз, однако, дождя не было. Дин, как обычно, просидел за рулем всю ночь, и через пару часов после восхода солнца они с Сэмом прибыли в городок Браунсдейл в Кентукки. Проезжая по главной улице, они опустили оконные стекла, чтобы подышать нагретым, пахнущим чистотой воздухом. Улица выглядела так, словно сошла с картин Гранта Вуда с изображениями сельской Америки¹:

¹ Грант Вуд — американский художник, известный картинами, посвящёнными сельской жизни американского Среднего Запада. Автор знаменитой картины «Американская готика».

винтажные здания из красного кирпича, красочные вывески со старомодными шрифтами. Перед одними магазинами стояли кованые и деревянные лавочки, перед другими — вазоны с сиреневыми, белыми и багряными петуниями. Машин на улице не было, зато...

— Это что, птица поет? — Сэм недоверчиво высунул голову из окна. — Я уж и не помню, когда мы в последний раз слышали птичий щебет. Это...

— Жутко, — сказал Дин. — Ага, знаю.

Он огляделся, но в такой ранний час народу было негусто.

— Я сразу вспоминаю тот фильм, в котором роботы заменили женщин и наладили идеальную жизнь, — заметил Сэм.

— «Стэпфордские жены», — подсказал Дин.

Сэм нахмурился.

— Я думал, ты только порнушку смотришь.

Дин пожал плечами.

— Там тоже были приятные моменты.

Сэм закатил глаза, потом снова огляделся.

— Посмотри направо. Кажется, тут все-таки кто-то живет.

— И задумывает подлянку, — сказал Дин. — Пойдем проверим.

Припарковавшись у обочины, он заглушил двигатель, но не спешил выбираться из машины, изучая улицу. В отдалении виднелся Т-образный перекресток, а на другой стороне дороги, прилегающей к главной улице, в пешеходной зоне, Дин заметил три красно-желтых навеса. Вокруг столов под ними суетились люди, но с такого расстояния не было видно, что именно они делают. Через несколько минут две женщины отошли от столов и прикрепили плакат во всю длину навесов.

— «Автомобильная выставка, фестиваль искусств и ремесел», — вслух прочитал Сэм. — Вроде ничего опасного, плюс хорошая возможность поболтать с местными.

— Погнали, — отозвался Дин.

Они выбрались из машины и зашагали туда, где от Главной улицы начиналась Зеленая улица. Стало ясно, почему город пустует и куда все делись. На протяжении добрых трех кварталов по обеим сторонам дороги тянулись вереницы машин; множество автомобилей была припарковано прямо по центру широкой улицы. Тут можно было найти всё, от корветов и пикапов до роскошных маслкаров¹ пятидесятых и шестидесятых. Кое-где мелькали по-настоящему ценные модели: тяжелые грузовики и седаны с низкой посадкой сороковых годов и даже пара «Жестяных Лиззи»². Глянцевые бока машин сияли в ярком утреннем свете, изобилие хрома и зеркал слепило глаза. Потрясающее зрелище, хотя Дин успел подумать, что Детка все равно лучше.

Позади машин выстроились шезлонги, столики и навесы поменьше. Большая часть стульев пустовала: владельцы автомобилей все еще приводили своих питомцев в порядок — начищали хромированные части, пылесосили напольные покрытия, тщательно стирали пыль с приборных досок и полировали стекла. Увлечшись подготовкой к выставке, горожане не обращали на Дина и Сэма никакого внимания. Несмотря на размер городка, народу собралось много — наверное, дело было не только в гор-

¹ Маслкары — класс автомобилей, выпускавшихся в США в 1960–70-х годах.

² «Жестяная Лиззи» — автомобиль Ford Model T, выпускавшийся с 1908-го по 1927 годы. Первый в мире автомобиль, вышедший миллионными сериями.